ДЕВИЗ: «Русская православная церковь о западной концепции прав человека: деформация нравственности?»

Философский трактат на тему:

«Возможна ли нравственность, независимая от религии?»

ВВЕДЕНИЕ: Права человека –важное мерило нравственности

Возможно ли существование нравственности, независимо от религии? Ответ на этот вопрос представляется особенно актуальным в свете глобализационных процессов и существующих культурных различий в развитии крупных цивилизаций современности, прежде всего российской и западной.

Институт прав человека представляют собой очень значимую комплексную категорию и общечеловеческую ценность. Права человека тесно связаны с государством, оно обеспечивает их установление и реализацию. Поэтому характер той или иной концепции прав человека говорит о специфике самого государства. Кроме того, права человека являются важным мерилом нравственности, ибо они юридически определяют контуры поведения человека в обществе, соприкасаясь с нравственностью. Поэтому концепция прав человека, правосознание и правопонимание не должны противоречить нравственным требованиям. В современном мире одно из центральных мест занимает проблема соотношения различных концепций понимания института прав человека в контексте существующей дифференциации между правовыми культурами современности.

Данная проблема является очень актуальной и для нашей страны. Сегодня стал совершенно очевидным тот факт, что развитие России не может проходить обособленно от глобальных процессов в зарубежных странах и во всём мире в целом. Вместе с тем возникает важная проблема установления оптимального взаимодействия различных правовых культур в рамках

международных отношений и внутригосударственного строительства. Прежде всего, речь идёт о соотношении правовых культур России и стран Запада. При этом под «Западом» (западным миром) мы будем понимать совокупность государств, унаследовавших особую западно-европейскую культуру, сформировавшуюся на основе греко-римской античности и христианства.[1] Так, выступая 10.02.07 года в Мюнхене на конференции по вопросам политики безопасности, бывший Президент РФ В.В. Путин особо обозначил именно эту проблему. Он подчеркнул, что сегодня мы можем наблюдать всё большее пренебрежение основополагающими принципами международного права и что правовые ценности одних стран (прежде всего США) всё активнее навязываются другим государствам.[2] Это касается и проблемы выбора соответствующей концепции понимания прав человека. Как отметил профессор Р.А. Ромашов, сегодня взаимодействие правовой культуры России с правовой культурой стран Запада происходит очень сложно и противоречиво. С одной стороны, наша страна стремится «догнать и перегнать» Запад в политико-правовых технологиях с последующей интеграцией России в западное сообщество. Этим объясняется активное заимствование ряда западных правовых ценностей с последующим их внедрением в правовую реальность России (разделение властей, свободные выборы, независимое правосудие). С другой стороны, возрастает желание указать на самобытность и уникальность российской правовой культуры в политико-правовом мироустройстве.[3] В современном мире активно происходят процессы глобализации и вестернизации, выражающиеся в унификации элементов культуры при заимствовании элементов и образцов западных обществ. Это может иметь как положительные (например,

---

[1] Дьячкова Н.Н., Минаева О.С., Доля В.Е. История политических и правовых учений: Словарь-справочник. М.: Изд-во МГОУ, 2008. С. 34.

[2] Дамаскин О.В. Мировоззренческие и правовые аспекты сосуществования России и Запада// Современное право. 2007. № 11. С.68.

[3] Ромашов Р.А. Правовые культуры современности: от контраста цивилизаций к цивилизационному содружеству (В Петербурге состоялись VIII Международные Лихачёвские научные чтения «Диалог культур и партнёрство цивилизаций»)// Журнал российского права. 2008. №8. С.160-161.

установление межэтнического контакта), так и отрицательные последствия: разрушение культурного генотипа, национального самосознания и воли, потеря самобытности общества и т.д.[1]

Связь правосознания и концепции понимания прав человека с религиозными и иными духовными ценностями является необходимой чертой сущности права. Именно эти ценности являются действенными факторами в процессах модернизации правовой системы, ибо господствующие ныне материалистические ценности не могут справиться с социальными проблемами.[2] Взаимосвязь религиозной и правовой формы общественной жизни базируется на принципах постоянства и проявления религиозности в качестве глубинного духовного компонента правовой жизни.[3] Как считает С.Н. Фролов, именно утрата веры у населения государства, критика роли церкви, популяризация идеи светского государства, с конца XVIII века стали причиной появления массового правового нигилизма, роста количества тяжких преступлений, создания тоталитарных режимов и начала мировых войн.[4]

Русская православная церковь о нравственности в западном мире

Обратимся к позиции Русской православной церкви (далее –РПЦ) по проблематике института прав человека в современном мире. В содержании многих своих публичных выступлений Митрополит Смоленский и Калининградский (а ныне –Святейший Патриарх) Кирилл упрекал страны

---

[1] Тетюшкина С.А. Вестернизация как социокультурное явление// Социально-гуманитарные знания. 2010. №1. С.350-351.
[2] Ивашевский С.Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы// Журнал российского права. 2007. №1. С.108.
[3] Долгушина С.В. Принципы взаимосвязи правовой и религиозной форм общественной жизни// История государства и права. 2010. №4. С.24.
[4] Фролов С.Н. Теологическая (божественная) концепция происхождения права: правильно ли мы её понимаем?// История государства и права. 2006. №12. С. 37.

Запада в том, что в них из-за упадка религиозных ценностей сложился особый тип понимания прав человека, оторванный от нравственности. По его мнению, это выражается в одобрении в западных странах таких аморальных форм поведения как гомосексуализм, эвтаназия, аборты и надругательства над святынями. Его идеи нашли поддержку среди многих представителей высшего православного духовенства России, что подтвердилось на X Всемирном русском народном соборе, где была принята Декларация о правах и достоинстве человека. Так, в одном из своих выступлений Святейший Патриарх так охарактеризовал западное понимание прав человека: «Дело в том, что эта концепция родилась и развилась в западных странах с их особой исторической и культурной судьбой. Следует признать, что в этих странах она имела свои успехи, но показала и свои недостатки. Нередко именно повышенным уровнем индивидуализма объясняется демографический спад, асоциальное и безнравственное поведение - то есть все то, что сегодня представляет общественную проблему на Западе»[1]. Елена Малер-Матьязова поддержала данный тезис: «История становления либеральной системы ценностей непосредственным образом связана с историей западноевропейской секулярной мысли, которая, начиная с секулярного гуманизма эпохи Возрождения и секулярной философии эпохи Просвещения, поставила на второй план религиозные христианские ценностные установки, а в дальнейшем и вовсе отказалась от них. В основе обозначенных новой либеральной системой принципов и ценностей лежали не абсолютные божественные основания, как это было в христианской системе, а относительные секулярные человеческие конвенции. Ведь действительно, вне религии невозможно никакое обоснование абсолютного, потому что только религия предоставляет абсолютный божественный источник и абсолютное божественное основание своих ценностей – нравственности, человека, его свободы и прав. Секулярные ценности и принципы – прежде

[1] Права человека и нравственная ответственность [Электоронный Ресурс]// Православие Ru. Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1213.htm. Дата обращения: 01.07.2010.

всего, ценности секулярной свободы, прав человека, нравственности, являются ценностями не абсолютными и универсальными, а относительными и конвенциональными, причем исторически заимствованными из христианства и секулярно переосмысленными»[1]. С другой стороны, по мнению Святейшего Патриарха Кирилла, «в некоторых странах население более религиозно, чем в других…»[2]. Он полагает, что «православная традиция является культурообразующей для русской цивилизации»[3].

Таким образом, из содержания позиции РПЦ по проблемам прав человека следуют три важных вывода:

1) Правопонимание в западных странах утратило связь с абсолютными религиозными ценностями, что привело к формированию безнравственного понимания прав человека;
2) Россия является особой самобытной цивилизацией, основанной на православных ценностях;
3) Упадок религиозных ценностей означает одновременную деформацию нравственных норм.

Но действительно ли в западных странах столь сильна деформация нравственных ценностей и морального сознания? Является ли Россия более религиозной страной, чем западные страны? Каков уровень морального сознания населения России? Попытаемся дать ответ на эти вопросы.

Если мы рассмотрим процесс исторического развития западной цивилизации, то мы обнаружим достаточно значительные проявления процесса секуляризации общественной жизни и сознания людей. Вначале этот процесс затронул церковную собственность и власть духовенства, а

---

[1] Малер-Матьязова Е. Православное переосмысление «прав человека» [Электоронный Ресурс]// Православие Ru. Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/790.htm . Дата обращения: 01.07.2010.

[2] Выступление Председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата Митрополита Смоленского и Калиниградского Кирилла на панельной дискуссии «Права человека и межкультурный диалог» VII сессии Совета по правам человека ООН (Женева, 18.03.2008)// Право и безопасность. 2008. №3. С. 39.

[3] Права человека и нравственная ответственность [Электоронный Ресурс]// Православие Ru. –Режим доступа: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1213.htm. Дата обращения: 01.07.2010.

затем, начиная с эпохи Просвещения, этот процесс распространился и на духовную сферу, культуру, образование. Это привело к тому, что в XX веке секуляризм общественного сознания в западных странах достиг высокого уровня. Духовная сфера приобрела светский характер. В США, например, широкое распространение получает практика абортов и употребления наркотиков, упадок традиционной семьи. При этом в европейских странах это распространено ещё сильнее, так как известно, что население стран Западной Европы менее религиозно, чем американцы[1]. Одной из важнейших и традиционных черт западного правового мышления является склонность к отделению права от других культурных феноменов, поддержанию автономности и самостоятельности юридической сферы от таких сфер как мораль, религия и политика.[2] Причины возникновения данной черты западного правосознания связаны с такими процессами как возрождение изучения римского права (XI-XII века) и рецепция римского права (XIV-XV века). Именно из традиций римского права Западная Европа переняла такие черты права как строгая формальность и потребность в профессионалах-юристах для своего надлежащего применения. Эти черты для европейцев ещё более усилились из-за способа теоретической рецепции римского права, когда образовывался разрыв между правовым текстом и общекультурным мировоззрением. Отсюда и обособление на Западе правовой сферы и юридического мышления от иных феноменов западной культуры.[3] Более того, как отмечает известный американский правовед Г. Дж. Берман, примерно с начала XX века в западных странах возник «кризис правовой традиции», выразившийся в отделении западного права от религиозных ценностей, что привело к «механизации» и «бюрократизации» юридического

[1] Гараджа В.И. Социология религии. М., Аспект-Пресс. 1996. С. 192.
[2] Берман Г.Д. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., Изд-во МГУ, 1994. С.51.
[3] Дьячек Т.И. Специфические черты западного права как следствие рецепции римского права на Западе// История государства и права. 2008. №2. С.33-34.

мышления.[1] В дополнение к этому В.А. Бачинин утверждает, что в западном мире процесс развития правосознания, правоотношений и правоведения сопровождался одновременным процессом секуляризации. По его мнению, именно из-за ослабления религиозных норм и ценностей возникла потребность в дальнейшем поддержании эффективности социальной регуляции общественных отношений, что и привело к появлению крупных институтов права сначала в Древнем Риме, а затем и в постренессансной Европе. Кроме того, это сопровождалось усилением позитивно-правовых умонастроений среди западных правоведов и философов, выступавших за самодостаточность и светский характер права вместе с отсутствием необходимости религиозного обоснования правовых норм.[2] Эпоха позднего модерна (постмодерна) –XXI век –характеризуется отходом культурного сознания от традиций классического христианства. В этой динамике апостасии (богоотступничества) происходят следующие явления: сохраняющееся брутальное богоборчество в русле демонодицеи («оправдания демонов»); академический и бытовой секуляризм с демонстративно-индифферентным отношением к христианским ценностям; неоязычество (сексуальная распущенность); новое богоискательство.[3] Данный тезис подтверждается тем обстоятельством, что из-за неспособности традиционных религий (прежде всего христианства в Европе) успешно осуществлять свои мировоззренческие и нравственно-психологические функции, в западных странах сегодня активно появляются новые религиозные движения (например, Церковь сайентологии, Общество

[1] Берман Г.Д. Вера и закон: примирение права и религии. М., Высшая школа политических исследований. 1999. С. 68-69.
[2] Бачинин В.А. Секуляризация европейского и российского правосознания: религиозно-этические проблемы// Религия и нравственность в секулярном мире/ Материалы научной конференции 28-30 ноября 2001 года. Санкт-Петербург. СПб., 2002. С.15-17.
[3] Бачинин В.А. Постмодернизм и христианство// Общественные науки и современность. 2007. №4. С.162-168.

сознания Кришны). Они, как считают некоторые учёные, только усиливают атмосферу мистицизма и иногда приводят к сектантству.[1]

С другой стороны, если рассматривать процесс становления правосознания и правовой культуры в России, то здесь в первую очередь обнаруживается сильное влияние православных ценностей, перенятых от Византии в X веке.[2] Именно с принятием христианства на Руси (988 г.) развивается православная **религиозность**, которая рассматривается нами в качестве одной из основных черт российской правовой культуры, тесно связанной с такими понятиями, как «соборность» и «идея правды». В русской ментальности право и правосознание находятся в подчиненном положении по отношению к религиозному и моральному сознанию.

Таким образом, мы видим, что в западных странах действительно наблюдается упадок религиозных ценностей, который связан с процессами секуляризации, когда происходит отделение права от религии. В России же религиозные основания права действительно выражены сильнее. По логике Святейшего Патриарха Кирилла, это должно способствовать более высокому уровню нравственности и морального сознания в России по сравнению с западными странами. Но так ли это?

Можно обратить внимание на тот факт, что даже философская мысль эпохи Просвещения, выступавшая за ослабление влияния религии на общественное сознание, не выступала вместе с тем за упразднение морально-нравственных ценностей. Просто сама мораль, начиная с просветительной эпохи, стала рассматриваться не с религиозных, а со светских позиций[3]. При этом «мораль здравого смысла» сохранила в себе объективность в понимании нравственных идей (добро, зло, справедливость и т.д.). Представители

---

[1] Кравчук В.В. Государство и новые религиозные движения: европейский опыт//Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия. -М., 2001. С.83.

[2] Уткин Г.Н. Православные корни идеи правды в эпоху Средневековья на Руси// История государства и права. 2007. №24. С.29.

[3] Мамедов Н.К. Просвещение как глобальный феномен// Вестник Российского философского общества. 2009. №2. С. 71.

просветительной традиции (Гоббс, Юм, Монтескье, Беккария, Вольтер, Руссо) видели идеал и легитимность права в его **обусловленности моралью**[1]. До сих пор одной из традиционных черт западного правосознания является **единство и органичность морали и права**, когда право является выразителем моральных ценностей[2]. А, следовательно, ***западное понимание прав человека не оторвано от нравственных норм***. И примеры аморального поведения в западных странах (гомосексуализм, аборты, эвтаназия), которые привёл Святейший Патриарх Кирилл, не говорят о всеобщем безнравственном понимании института прав человека на Западе. На наш взгляд, это лишь частные проявления отклонений от нравственных требований, они не носят характера всеобщей нормы поведения людей.

При этом необходимо обратить своё внимание на один интересный парадокс. Как сказал Святейший Патриарх Кирилл, православие лежит в основе всей российской культуры. В литературе даже отмечается примат в России религиозного и морального сознания над правом и правосознанием. Несмотря на длительный период существования в нашей стране советского атеизма, традиционная черта различения «идеи закона» и «идеи правды», попытка моральной переоценки правовых предписаний, сохраняются в нашей стране до сих пор. С другой стороны, на Западе правопонимание (включая и понимание прав человека) более обособлено от морали и особенно (из-за бурного процесса секуляризации сознания) от религии, хотя и находится в единстве с моралью. Рассуждая далее, отметим, что большинство российских учёных в области философии, социологии, психологии (Горяинов В.П., Дилигенский Г.Г., Магун В., Руднев М., Широканова А.А., Ядова М.А. и др.) с помощью различных сравнительных исследований уже давно установили и обосновали то важное обстоятельство, что степень деформации морального сознания и нравственных норм в

---

[1] Философия права: Учебник. Отв. ред. О.Г. Данильян. М., Эксмо. 2005. С.284.

[2] См.: Малахов В.П. Философия права. Альбом схем: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 102; Петровская А.В. Идея правового закона в контексте характеристики различных правовых культур// История государства и права. 2007. №4. С.38-40; Barton H. John. Law in radically different cultures. 1983. С.5-15.

современной России в несколько раз выше, чем в западных странах[1]. По данным из различных научных источников, уровень индивидуализма в западных странах значительно ниже, чем в России. Зато в России значительно выше степень распространенности гедонистических (связанных со стремлением к наслаждениям) и прагматических (связанных со стремлением к накоплению денег и богатства) ценностей. Более того, нельзя не учитывать специфику общего психологического отношения простых людей к праву («образ права»), которая весьма различна для стран Запада и России. Результаты многочисленных сравнительных исследований показывают, что население западных стран демонстрирует по преимуществу позитивное отношение к праву, а население России –негативное. Так, проводилось сравнительное исследование между Россией и США. Оказалось, что население России отождествляет право в основном с карательными отраслями публичного права (уголовным, административным) и методом государственно-властного принуждения, которого все стремятся избежать. В США же право воспринимается как инструмент, дающий возможность выбирать подходящую модель поведения для достижения полезной цели, хотя и в рамках очерченных границ.[2] Причём подобное отношение к праву тесно связано и с отношением к государству и политической власти как творцов права. В России, в отличие от Запада, власть до сих пор в обществе воспринимается как внешняя и чуждая сила. Совместное российско-

---

[1] См.: Горяинов В.П. «Пилотаж» комплекса методик межстранового анализа ценностных ориентаций// Российское общество: социологические перспективы. Сборник трудов ИСА РАН. М., 2000. С. 91.; Горяинов В.П. Ценностные суждения в России и Западной Европе: сравнительный анализ// Социологические исследования. 2009. №5. С.115-120; Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании// Общественные науки и современность. 2000. №5. С.7; Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами// Вестник общественного мнения. 2008. №1. С.57-58; Широканова А.А. Индивидуализация постсоветской молодежи в сфере морали// Социологические исследования. 2009. №12. С.124; Ядова М.А. Поведенческие установки постсоветского поколения// Социологические исследования. 2006. №10. С.17-18.

[2] Ромашов Р.А. Ибраева А.С. Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве (Обзор материалов Всероссийского научно-методологического семинара 28-30 июля 2004 г. в Санкт-Петербурге)// История государства и права. 2004. №6. С.46.

французское исследование показало, что такое отношение к власти порождает и особое понимание прав человека. В России негативное отношение к государству привело к формированию стремления к «свободе без границ», что дополнилось неуважением к правам и свободам другого человека. В то же время во Франции позитивное отношение к государству привело к формированию более адекватного представления о правах человека, основанного на высоком уровне правосознания и уважения к правам и свободам другого человека.[1] Учитывая сказанное, представляется, что, во-первых, такое отрицание права в нашей стране и, во-вторых, абсолютизация свободы в понимании прав человека способны вызвать куда более сильные аморальные проявления в российском обществе, чем это возможно в западном. Получается, что и понимание прав человека в России, скорее, более безнравственно, чем на Западе. Таким образом, обнаруживается, что уровень религиозности в правовой культуре не всегда детерминирует уровень развития нравственности. В России религиозность является исторически традиционной чертой правосознания, но при этом высока степень деформации морального сознания. На Западе, напротив, право исторически обособлено от религии, и сильны секуляризационные процессы (особенно с эпохи Просвещения). Но, несмотря на это, западные страны сохраняют более высокий уровень развития нравственности по сравнению с нашей страной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Возможные мотивы обращения РПЦ к западной и христианской концепциям понимания прав человека

[1] См.: Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М.: Аспект Пресс, 1996. С.208-209; Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Опыт и образ права: Правовая социализация в изменяющейся России. М., Изд-во «Весь Мир». 2008. С.56-59.

Перейдём теперь к анализу возможных причин, которые могли бы побудить РПЦ к активному обсуждению проблем соотношения западной и христианской концепций понимания прав человека с указанием на аморальный характер понимания их на Западе.

На первый взгляд оформление позиции РПЦ вызвано «потребностью времени» (необходимостью учёта различий правовых культур в рамках глобализации). Однако многие из положений (тезисов) в доктрине РПЦ по вопросам прав человека в современном мире не являются обоснованными. В них содержится во многом неоправданная, односторонняя критика западных правовых ценностей, упрёк в их отрыве от нравственных координат. Про многочисленные же «огрехи» правопонимания, правосознания и нравственности в современной России почти ничего не сказано. Попытаемся сказать: почему?

С одной стороны, трудно дать какой-либо обоснованный ответ на данный вопрос, поскольку трудно постичь язык и логику иррационального мышления, обращенного к Божественным истинам. Эти истины неподвластны языку и логике научного мышления.

С другой же стороны, в последние годы в научной литературе многие авторы стали обращать внимание на то, что современное православие в России очень сильно подвержено тенденции «политизации». РПЦ со своей стороны поддерживает своим авторитетом ту или иную политико-государственную парадигму, а государство в правовом плане со своей стороны закрепляет особый статус РПЦ на фоне всех иных религиозных направлений в России.[1] Сегодня наблюдается тенденция придания православию характера официальной идеологии, призванной обеспечить некое «морально-политическое единство» в обществе. По этому поводу есть и радикальные суждения. Так, по мнению К. Каариайнен и Д.Е. Фурман, сегодня в России происходит новое воссоздание советской системы

[1] См., напр.: Андреева Л.А. Процесс рехристианизации в секуляризованном российском обществе// Социологические исследования. 2008. №8. С. 70-73.

(президент в роли Генерального секретаря, «Единая Россия» в роли КПСС и православие в роли марксизма-ленинизма).[1]

Продолжая эту мысль, можно обратить внимание на то, что Россия после вступления в 1996 году в Совет Европы взяла на себя обязательства по соблюдению многих известных европейских актов в области прав человека (прежде всего –Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года). Однако и по сей день многие европейские нормы о правах человека очень плохо реализуются в России. Многие западные правозащитные организации постоянно обращают внимание на большое количество нарушений прав человека в нашей стране, особенно со стороны государственных служащих. Причём, обстоятельство это усугубляется неразвитостью системы правосудия, что резко ослабляет эффективность механизмов судебной защиты прав человека.[2] В связи с этим вполне логично предположить, что РПЦ в данном случае пытается идеологически оправдать нарушения в России европейских норм по правам человека, справедливо указывая на различия природы западной и российской правовых культур, но неоправданно культивируя в российском общественном сознании «образ внешнего врага» из стран Западного мира путём критики моральных основ их культуры, где эти правовые нормы и были созданы.

---

[1] Каариайнен К., Фурман Д.Е. Религиозность в России на рубеже XX-XXI столетий// Общественные науки и современность. 2007. №1-2. С.119, 94-95.
[2] Горшкова С.А. Европейские нормы по правам человека и усилия России по их соблюдению// Журнал российского права. 2001. №11. С.65-66.